

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Старый прием Гурова

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Старый прием Гурова
Серия «Полковник Гуров»
Серия «Русский бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48472757

*Н. И. Леонов. А. В. Макеев. Старый прием Гурова: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-103294-4*

Аннотация

Новый роман о мастере сыска полковнике Льве Гурове. Четверть века на книжном рынке!

В одной из квартир взят с поличным вор-домушник. Чтобы облегчить свою участь, он сдает оперативникам организатора давнего преступления, унесшего жизни нескольких полицейских. В свое время расследование этого дела «подвисло» и было приостановлено. Теперь появилась возможность найти и наказать убийц. Полковники МВД Гуров и Крячко начинают отрабатывать подозреваемых и выходят на депутата городской думы, имеющего влиятельные связи в криминальном мире. Гуров понимает, что голыми руками этого воротилу не взять, и тогда он решает использовать проверенный «воровской» прием...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Николай Леонов,
Алексей Макеев
Старый прием Гурова**

© Макеев А. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Солнечные лучи по-летнему тепло и радостно освещали тихий двор многоквартирного дома. Осенняя непогода еще не вступила в свои права, уступив на время очередь бабьему лету. Притихшие было мухи оживились под ласковыми лучами и всюду жужжали, облепив стекла витрины продуктового магазина, приютившегося с угла дома. Жирный рыжий кот лениво поглядывал на них, но не предпринимал попыток согнать обнаглевших мух со своей территории. Ему было лень тратить последние минуты блаженства на пустую суету. Даже листва под слабым напором ветра шелестела как-то нехотя, и звуки оживленного движения второстепенной трассы доносились словно через вату.

В беседке, с трех сторон заросшей сорным кленом, сидел мужчина в грязно-желтой, под цвет начавшим желтеть листьям, ветровке. Он идеально вписывался в идиллическую картину всеобщей неги. Со стороны казалось, что он, по примеру рыжего кота, выполз из душной квартиры, чтобы насладиться теплом, подаренным щедрой матерью-природой. Но впечатление это было обманчивым. Внимательного наблюдателя вряд ли обманули бы расслабленные плечи и слегка откинутаая назад голова. Достаточно было взглянуть на руку, небрежно закинутую на спинку скамьи, по которой пальцы едва заметно отбивали ритм. Беспокойный ритм.

Только вот во дворе не было наблюдателей. Он опустел минут двадцать назад, и мужчина в ветровке был этому рад. Больше того, он ждал этого затишья. Терпеливо и целенаправленно. Для москвичей наступил тот час, когда его работающие жители покинули свои квартиры, спеша в офисы, конторы и прочие рабочие места. Дворы опустели, подъездные двери перестали хлопать, автомобили покинули дворовые парковки, а домохозяйки и отдыхающие пенсионеры перебрались в уютные кухни, поближе к телевизорам и холодильникам – начинался час кулинарных телепередач, давно вошедших в моду у данной категории москвичей.

Последний раз окинув внимательным взглядом двор, мужчина поднялся со скамьи и неспешным шагом направился к подъезду. Ему пришлось пригнуться, чтобы не задеть нижние ветки. Руки он держал в карманах брюк цвета хаки. Штанины спадали до самой земли, скрывая кожаные ботинки военного покроя типа «берцы». Лицо закрывал капюшон ветровки, оставляя открытым лишь гладко выбритый подбородок, слегка выпирающий вперед.

Рыжий кот повернул голову на звук шагов, недовольно поморщился, но с места не сдвинулся. Мужчина улыбнулся. «Завтра в это время я тоже буду лежать на солнышке и шуриться от удовольствия», – мысленно произнес он и, потянув ручку двери на себя, шагнул в подъезд. Постоял пару минут на первом этаже, затем зашагал по лестнице. Несмотря на тяжелые подошвы, армейские ботинки ступали неслышно.

На третьем этаже мужчина замер возле солидной стальной двери. Подъезд был пуст и тих. Удовлетворенно кивнув, он достал из кармана связку странного вида ключей и приступил к работе.

Третий ключ подошел. Замок издал легкий щелчок, дверь приоткрылась. Мужчина проскользнул в квартиру, задвинул задвижку и сбросил капюшон. Волосы цвета перепревшей соломы тут же нависли на глаза. Он отбросил их назад, убрал отмычки в карман и натянул на руки кожаные перчатки. «Первый этап прошел удовлетворительно, – похвалил он сам себя. – Идем дальше».

Двери, выходящие в узкий коридор, оказались закрыты – две двери слева и одна справа. Подумав, он прошел к той, что справа, и не ошибся. Эта дверь вела в гостиную, комнату, точно в музее битком набитую антиквариатом. Мужчина не спешил. Минут десять ходил по комнате, разглядывая дорогие безделушки, причмокивая языком и мурлыча себе под нос веселенький мотивчик. Удовлетворив любопытство, он вытянул из необъятных карманов совсем малюсенький тканевый мешочек. Раритетные безделушки и дорогостоящие картины его не интересовали. Он нацелился на более компактные, но от этого не менее ценные вещицы, которые, по его сведениям, хозяин квартиры хранил под замком.

Старинный секретер располагался у самого окна. К нему и направился мужчина. Снова в ход пошли отмычки. Пошерудив в замочной скважине длинным крючком, он отпер

центральный ящик, снял его с полозьев и запустил руку в глубь секретера. Там нащупал тонкую планку, слегка надавил. Планка выскочила, выпуская за собой узкий деревянный ящик. Он выкатился вперед, и взору незваного гостя открылась чудесная картина: целая куча бархатных футляров, каждый из которых на ювелирном аукционе оценили бы пятизначной цифрой в американской валюте.

– Вот и вы, мои красавцы. Идите к папочке!

В тишине квартиры голос прозвучал чересчур громко. Мужчина вздрогнул и оглянулся. Комната оставалась пустой. Собственный испуг развеселил его, и он снова произнес вслух:

– Что-то ты стал трусоват, Стартер. Если так пойдет и дальше, тебе придется валерьянку для храбрости пить.

На этот раз звук собственного голоса подействовал на него успокаивающе. Он встряхнул тканевый мешок и принялся методично опустошать футляры. Когда последний предмет, старинное бриллиантовое кольцо, утонул в недрах тканевого мешка, Стартер затянул завязки и сунул мешок за пазуху.

– Ну, вот и все, – произнес он довольно громко. – А ты боялся. Заводи движок, пора отчаливать, господин Стартер. – И повернулся лицом к двери.

Но тут же застыл на месте. В дверях стоял человек. Он улыбался и молчал. Это сбивало с толку. Стартер смотрел на человека и никак не мог сообразить, что делать дальше.

Правая рука застряла на полпути от молнии ветровки к карману, и на ней все еще была надета кожаная перчатка. «Черт, ты влип, влип! – Мысли путались в голове, что при его профессии было совершенно неприемлемо. – Кто он такой? И чего лыбится, точно приз выиграл?» Усилием воли Стартер заставил себя улыбнуться в ответ и безмятежно проговорил:

– Я, кажется, забыл закрыть входную дверь? Каждый раз забываю это сделать. Вы ко мне?

– К вам. – Человек наконец-то заговорил, и Стартер посчитал это хорошим знаком.

– Насчет коммунального ремонта? – продолжил он.

Человек не ответил, лишь перевел взгляд на руку Стартера, и его улыбка растянулась еще шире.

– Сегодня обещали похолодание, – уловив этот взгляд, объяснил Стартер. – Вот, решил подстраховаться.

– Угу, и обувь не сняли по той же причине, – заметил человек.

– Дурная привычка, – пожал плечами Стартер. – Простите, но я спешу. Опаздываю на встречу. Но мы можем поговорить по дороге.

– Встреча уже состоялась, – радостно сообщил человек.

– Простите, я вас не понимаю.

– Вам и незачем. Главное, что я понимаю все. – Добро пожаловать на свои похороны, Стартер.

Человек сунул руку в карман, и Стартер мгновенно похолодел. «Это охранник хозяина, которого я обнес, – пронес-

лось в его голове. – Сейчас он меня грохнет. Достанет пистолет и пристрелит, а потом скажет, что обезвредил вора. Превышение самообороны, или как там это квалифицируют. Похоже, ему на это наплевать». Но пистолет в руке человека так и не появился. Вместо него мелькнули красные корочки удостоверения. Человек раскрыл удостоверение так, чтобы Стартеру было лучше видно, и весело произнес:

– Финита ля комедия, гражданин Стартер. Вы арестованы за взлом с проникновением и попытку ограбления.

– Черт, как же я вас проглядел, – медленно протянул Стартер. – Да, старею.

Это прозвучало смешно, если учесть, что на вид грабителю можно было дать от силы лет двадцать пять, а его оппоненту далеко за пятьдесят.

– А вот я в отличной форме, – усмехнулся мужчина. – Права зачитывать будем или обойдемся без формальностей?

– Хочу договориться, – вдруг заявил Стартер.

– Вот как? Так прямо с ходу и договариваться? – удивился опер, настроенный на нудные переговоры, изъятие драгоценностей при понятых и прочую процедурную волокиту.

– Пока нет понятых и не составлен протокол – самое время, – подтвердил свое намерение Стартер. – Хочу договориться!

– Ты ничего не перепутал, Стартер? Тебя взяли на месте преступления с кучей драгоценностей за пазухой. Это гарантированный срок. Что ты можешь мне предложить?

– Взрыв Дмитровского отдела полиции, – без запинки произнес Стартер.

После этих слов выражение лица у опера стало таким, что Стартер всерьез обеспокоился, не грохнет ли он его прямо здесь. Но мужчина, взяв себя в руки, подошел вплотную к Стартеру и прошипел прямо в ухо:

– Если ты гонишь лажу, из СИЗО тебе живым не выйти. Я лично об этом позабочусь. Ты мне веришь?

– Верю, – одними губами произнес Стартер.

– Процедуру мы проведем как полагается, – отступив на шаг, сказал опер. – Остальное будет зависеть от тебя.

Он достал наручники, потряс ими в воздухе, ожидая, пока Стартер протянет руки. Защелкнув браслеты, толкнул Стартера на стул, затем прошел к входной двери и вернулся уже с понятыми и оперативной бригадой.

* * *

Полковник Лев Иванович Гуров в спешном порядке собирался на работу. Вызов пришел лично от генерала Орлова в пять пятнадцать утра, когда сон так сладок и крепок. Ничего толком не объяснив, Орлов велел приехать в Главное управление МВД Москвы как можно скорее. «Дело не терпит отлагательства», – заявил он и бросил трубку. Мария, супруга Гурова, проворчав что-то нелицеприятное, повернулась на другой бок и сладко засопела. Он же, похватав вещи, поплел-

ся в ванную комнату.

Щелкнув выключателем, Гуров с досадой обнаружил, что электрическая лампочка перегорела, и теперь ему придется принимать водные процедуры в темноте. С досады он зашвырнул одежду через весь коридор, целясь в кухонный проем, но, как водится, и эта процедура прошла не так, как он рассчитывал. Одежда разлетелась по коридору. Ворча и натываясь на углы, Гуров пошел собирать разбросанное.

Пока чистил зубы, пришло еще одно сообщение: у подъезда ждала машина. Это значило, что о чашке утреннего кофе можно забыть. Чертыхаясь, он влез в форменные брюки, заправил рубашку, накинул на плечи китель и вылетел из квартиры.

У подъезда стоял полицейский седан, мигалка освещала двор тусклыми бликами. Как только Лев загрузился на пассажирское сиденье, машина рванула с места. Водитель, бывший опер Дмитрий Никишкин, которого все в Управлении звали не иначе как Митяй, бросил на него понимающий взгляд и с разговорами приставать не стал. Гуров поздоровался кивком головы и этим ограничился. Достав из кармана галстук, повязал его под ворот рубашки, проверил пуговицы. Пока полковник приводил одежду в надлежащий вид, Митяй молча следил за дорогой. Время от времени он ухмылялся, что невероятно раздражало Гурова. Не выдержав, он спросил:

– У тебя когда-нибудь бывает плохое настроение, Митяй?

– На работе – не бывает, – заявил тот, растягивая губы в широкой улыбке. – Разве что в бытность опером.

– Вот-вот, хорошо вам, водилам, – проворчал Лев. – Знай, баранку крути. Ни тебе оперативок, ни нагоняя от начальства.

– Нагоняи и у нас случаются, – хохотнул Митяй. – Шею всем мылят, не только операм.

– Не знаешь, что там стряслось?

– Без понятия. Я сегодня на дежурстве, так за всю ночь ни одного серьезного происшествия. До половины пятого чаи гонял и футбол по кабельному смотрел.

– Вот ведь черт! У кого-то футбол и сладкий чай, а у меня утро с происшествия начинается. Где справедливость? Я, между прочим, на сегодняшний день отгул выпросил. Хотели с Машей по городу погулять, новые шторы для гостиной присмотреть. Вот и присмотрели.

– Еще и от жены влетит? Да, вот так выглядит непруха. – Митяй снова хохотнул. – Утром к генералу на ковер, вечером – к жене.

– Кончай каркать, – осадил его Лев. – Может, еще пронесет.

– Ага, пронесет, как после молока с соленым огурцом, – поддел Митяй.

Возразить Гурову было нечего, он и сам понимал, что ссоры с женой не избежать. Этот день она распланировала по минутам еще месяц назад и терпеливо ждала, пока у него по-

явится свободное время. Он шесть раз переносил намеченный выходной, и на этот раз клятвенно заверил жену, что ее планы не сорвутся. «Пусть хоть бомба в центре Москвы взорвется, я все равно останусь дома», – опрометчиво заявил Лев не далее как вчера вечером. А через шесть часов после этого мчался как угорелый на работу и даже понятия не имел, насколько серьезен вызов.

В кабинете генерала никого, кроме самого хозяина, не было. Завидев Гурова, Орлов оторвался от кипы бумаг, разложенных на столе, махнул рукой, приглашая того войти, и снова уткнулся в бумаги. Гуров занял место напротив генерала и, стиснув зубы, ждал, пока тот соизволит объяснить срочность вызова. А Орлов, казалось, забыл о существовании полковника. Он листал бумаги и хмурился.

– Мы кого-то ждем? – не выдержал Гуров. – Спрашиваю, потому как время идет, а у меня, между прочим, сегодня отгул.

– Забудь! – бросил Орлов, не отрываясь от бумаг.

– Легко сказать, мне Маша голову снесет, если я через два часа дома не появлюсь. Лишится незаменимого работника, тогда по-другому запоете.

– И Маше придется забыть, – тут же вскипел Орлов. – Она знала, за кого замуж выходила. Пусть терпит.

– Да что стряслось-то? – О Марии Строевой генерал высказывался исключительно в восторженных тонах, и внезапное изменение политики означало лишь одно: дело, ради ко-

того полковника вырвали из постели, чрезвычайно серьезное.

– Где носит твоего напарника? – вместо ответа прорычал Орлов. – Вечно его ждать приходится. Дождется он у меня, понижу в должности, будет с участковыми алкашей по улицам собирать.

Гуров предусмотрительно прикусил язык. Орлов говорил о полковнике Крячко. Тот и правда все время опаздывал, но сегодня в этом его вины не было, рабочий день начинался на два часа позже, и он имел полное право быть где угодно.

Станислав Крячко прибыл спустя полчаса. Заспанные глаза, всклокоченные волосы и вольный стиль в одежде говорили о том, что вызов застал его не дома. Потирая лицо ладонями, он уселся рядом с Гуровым и одними губами прошептал:

– Лютует?

Лев едва заметно кивнул. Постаравшись придать лицу заинтересованное выражение, Стас обратился к генералу:

– Товарищ генерал, полковник Крячко по вашему приказанию прибыл.

– Прибыл? Ты тридцать минут как должен быть здесь! – взревел Орлов. – В чем дело, Крячко? Погоны жмут?

– Да я за городом был, – начал оправдываться Станислав. – Как машина пришла, так я и прибыл.

– Ладно, забыли, о вашей задержке после поговорим. Сейчас вы нужны мне трезвыми и сосредоточенными. На бли-

жайшее время забудьте, что у вас есть законное право на отдых, выходные и прочую ерунду. И родных предупредите, чтобы на вас не рассчитывали. Это понятно?

– Так точно, товарищ генерал! – в один голос выдали полковники.

– И хватит тут товарищами сыпать, – поморщился Орлов. – Без того голова кругом.

– Все настолько серьезно, Петя? – переходя на дружеский манер общения, спросил Гуров. Долгие годы совместной службы давно переросли в крепкую дружбу, и обращение к генералу на «ты» и по имени было вполне уместно.

– Seriously, Лева, еще как серьезно. Помните дело о взрыве в Дмитровском ОВД?

– Да ладно! Наколка появилась? – охнул Крячко.

– Вроде как да, – просто ответил Орлов. – Вчера на Краснопресненской взяли вора-домушника по кличке Стартер. С поличным на месте преступления. А тот заявил, что желает договориться. Договор заключается в том, что с него снимают обвинения, а он дает наконку на взрывателя Дмитровского ОВД.

– Вчера? Чего же они столько времени тянули? – сердито проворчал Крячко.

– Потому что идиоты! – сердито сдвинув брови, бросил Орлов. – Начальник местного отдела выслужиться решил. Небось дырочки в погонах уже приготовил, идиот. Или славы всемирной захотел, мне без разницы. Только он сутки

Стартера колол, чтобы тот ему данные по взрывателю сдал.

– Вроде ты сказал, что Стартер сам предложил договориться, – напомнил Гуров. – Чего же молчит?

– Потому что не идиот! – заявил Орлов. – Понял, что от Краснопресненского начальства честной сделки ждать глупо, вот и молчит.

– Чего же он хочет?

– Тебя он хочет, Лева. Тебя. – Орлов в упор смотрел на Гурова.

– Меня? Я-то тут каким боком? Дело о взрыве я не вел. Я тогда в госпитале валялся с огнестрелом, всю бадягу со взрывом пропустил.

– Об этом ты у него спросишь, – хмыкнул генерал. – И про его выбор, и про взрыв, выяснишь все. Стартера потрепали там, в Краснопресненском, да это и понятно. Шутка ли, шестерых наших в пыль разнесло, в цинковый гроб и то нечего положить было, а тут является какой-то воришка и заявляет, что мог еще восемь лет назад помочь преступников разоблачить. Ребята, конечно, перестарались, но это не наша забота. Наша забота показать Стартеру, что мы подобными методами не действуем.

– Хотите сказать, я должен поехать туда и заключить сделку с преступником? – нахмурился Гуров, идея ему не понравилась.

– Это не просьба, полковник, это приказ! – возвысил голос Орлов. – Ты поедешь туда и дашь ему все, что он поже-

лает. И сделаешь это с улыбкой на лице. Мне плевать, как ты относишься к подобным уговорам! Мы обязаны выяснить, кто отправил на тот свет шестерых отличных сотрудников правоохранительных органов.

– Вор должен сидеть в тюрьме, – пошутил Крячко, но, встретив гневный взгляд генерала, понял, что шутка неуместна, и тут же попытался реабилитироваться: – А убийца и подавно.

– Полковник Крячко, вы поедете вместе с Гуровым. Осаживайте его, если он вдруг вздумает включить принципиальность. Если сделка не состоится, виноваты будете оба, – перешел Орлов на официальный тон. – Насчет погон я не шутил. Новых звезд вы не получите при любом раскладе, а вот старых можете лишиться запросто. Это пока в моей власти.

– Разрешите идти? – Гуров поднялся, служить боксерской грушей, ударами о которую генерал спускает пар, он не собирался.

– Материалы по делу заберите, – буркнул Орлов, кивнув на папку, лежавшую на столе. Он понимал, что перегибает палку, но притормозить не мог. В том взрыве погибли ребята, с которыми он начинал свою карьеру полицейского. Рассчитаться с убийцами было для генерала делом чести.

Гуров по-военному четко развернулся на каблуках и, не глядя на папку, вышел из кабинета. Крячко поспешно собрал бумаги, сунул папку под мышку и поспешил за другом. Орлов уперся локтями в стол, опустил на ладони голову и за-

крыл глаза. Перед его мысленным взором предстала картина восьмилетней давности: груда кирпича на месте бывшего здания Дмитровского ОВД, осколки стекла и разлетевшиеся по улице бумаги.

На место преступления он выехал по первому звонку, хотя рабочий день давно закончился и в тот момент он ехал в автомобиле на дачу, предвкушая приятные выходные в окружении семьи. Он даже домой их не завез, ни жену, ни детей. Высадил у ближайшей станции метро и погнал в Дмитровский район.

Звонок пришел к нему на мобильный. Сообщение о взрыве передал дежурный, высокому начальству было не до общего сбора, но на место происшествия прибыли почти все начальники отделов. То, что Орлов увидел на месте, потрясло даже выдавших виды сотрудников. Взрыв был такой мощный, что из окон близлежащих домов вылетели все стекла. Тротуар и проезжую часть покрывал толстый слой битого стекла. Повсюду валялись разорванные коробки и упаковки из продуктового магазина, а его витрину разнесло в клочья.

И никто не знал, что же на самом деле произошло. Полицейские хватали всех подряд и тащили в изолятор. Спустя двадцать минут после взрыва изоляторы были битком набиты задержанными, которых предстояло допросить. Пожарные тушили пожар, возникший на месте взрыва. Начальник Дмитровского ОВД пытался выяснить, кто находился в здании во время взрыва. Стоя посреди улицы, он вызванивал

своих подчиненных, большая часть из которых уже успела прибыть на место преступления.

Улицу оцепили, перекрыв движение в четырех направлениях. За оцепление не пропускали никого, даже жителей близлежащих домов. И все же вездесущие журналисты умудрились за него прорваться. Как им это удалось, так и осталось загадкой, но через полчаса после взрыва Интернет взорвали ролики с места происшествия. Начальство лютовало, требуя остановить поток информации, льющийся через СМИ, а полиция была бессильна противостоять этому.

Относительный порядок навели лишь к двенадцати часам ночи. Сотрудников Дмитровского ОВД в полном составе переправили в здание полицейского отделения соседнего района. По итогам переклички выяснилось, что отдел недосчитался шестерых сотрудников. В вечер пятницы в здании находились два следователя, дежурный по ОВД и трое оперативников. Пожар был потушен, и начался разбор завалов. Никто не надеялся обнаружить в здании пострадавших живыми. Все понимали, что очень повезет, если удастся найти хотя бы фрагменты их тел.

К шести утра вся московская полиция была переведена на усиленный режим. Это означало ужесточение проверки паспортного контроля, проверку всех въезжающих и выезжающих автомобилей и облавы по значным местам сбора преступного элемента. Тех, кого задержали в первый час, успели допросить, но результаты оказались неутешительными. Ча-

стый бредень не помог, по всем СИЗО происходило одно и то же: правоохранители приносили извинения за причиненное неудобство и отпускали людей с миром.

Генерала Орлова трясло от бессилия. Два его лучших опера выпали из обоймы. Гуров лежал в госпитале, а Станислав находился в служебной командировке в далеком Уссурийске по текущему расследованию. Крячко он, конечно, вызвал, но сколько времени пройдет, пока он доберется до Москвы! По горячим следам вести расследование куда перспективнее. А дело поручили ему, генералу Орлову, не преминув сообщить, что оно взято под личный контроль не кем-нибудь, а самим президентом. После такого заявления Орлов был готов к тому, что люди мэра станут дергать его каждые десять минут, а ему что остается? Только надеяться на удачу.

Опера работали сутками напролет: опрашивали местных жителей, просматривали записи с камер слежения, изъятых со всех объектов в радиусе километра от взрыва, подтягивали осведомителей всех мастей и пород, но ничего нарыть так и не смогли. К концу недели они были на пределе, а сам Орлов заработал приступ язвы, пытаясь доказать твердолобым чинушам мэрии, что силой воли дело не решится. Усиление пришлось снять, так как оно парализовало работу всей московской полиции, что привело к разгулу преступности.

Журналисты потеряли интерес к бесперспективному делу, перекинувшись на скандал в городской Думе, но Орлову от этого не полегчало. Он продолжал напрягать своих людей,

заставляя по новой крутить пленки, опрашивать свидетелей и трясти осведомителей. Взрыв унес жизни шестерых полицейских, с тремя из которых он когда-то служил в одном отделе. С одним из погибших, полковником Сиверцевым, он до последних дней поддерживал дружеские отношения. Супруга Сиверцева частенько бывала в доме Орлова, сдружившись с его женой. Пару раз в год они собирались тесной компанией на даче генерала, и теперь он не знал, как смотреть ей в глаза. Как сообщить убитой горем вдове, что убийцы ее мужа останутся безнаказанными?

Две недели спустя Орлову пришлось сдаться. Отыскать ниточку, которая привела бы к преступникам, оказалось невозможно. Все улики были уничтожены взрывом и последующим тушением пожара. Даже тип взрывного устройства установить не удалось, несмотря на то что криминалисты буквально с лупой в руках облазили завал вдоль и поперек. Ни намека на остатки взрывного устройства.

Доклад вышестоящему начальству прибавил головной боли. Должности и погон Орлов не лишился лишь чудом. Кто-то в верхах посчитал, что это плохо скажется на имидже правоохранительных органов в целом, и Орлов отделался строгим выговором. Но и от этого ему не стало легче. Какое-то время он еще пытался выудить из имеющихся данных сведения о возможных подозреваемых, пока и его не затянула повседневная рутина.

И вот теперь, спустя восемь лет, он вдруг узнает, что такой

человек все-таки существует. Человек, который знает о том, что на самом деле произошло в Дмитровском ОВД. Это известие подкосило Орлова сильнее, чем он мог предположить. Дожидаясь приезда Гурова и Крячко, он снова и снова копался в материалах восьмилетней давности, пытаясь понять, как мог пропустить данные о Стартере. Почему это имя не всплыло тогда во время расследования? Он даже собирался просмотреть все видеозаписи, чтобы убедиться, что Стартера на них нет. Но потом отказался от этой затеи: что даст ему это знание, кроме новых угрызений совести, окажись Стартер на пленках?

Попытка начальника Краснопресненского ОВД скрыть информацию по такому громкому делу взбесила Орлова. В глубине души он понимал, что задержка на сутки в расследовании восьмилетней давности ничего, по сути, не меняет, но от осознания этого злился еще больше.

И еще он боялся надеяться. Как руководитель, он должен был принимать в расчет тот факт, что данные Стартера могут оказаться устаревшими и совершенно бесполезными. И тогда они снова только время потеряют. Но что, если нет? Удастся ли полковнику Гурову разобраться в том, в чем не смогла разобраться целая гвардия московской полиции по горячим следам? С чего он вдруг решил, что теперь все будет иначе? Гуров, конечно, профи, но и он не всесилен.

И что генерал скажет вдове Сиверцева, которая до сих пор вхожа в его дом? Должен ли он вообще что-то говорить? Ведь

еще ничего конкретного не известно, Гуров даже не начал расследования. Но как умолчать о том, что появилась надежда? Как скрыть такое? Жена Орлова наверняка поймет, что с ним произошло нечто из ряда вон выходящее. Она всегда чувствует подобные вещи. Солгать жене? Нет, это уж слишком. Но если сказать ей, придется сказать и Татьяне, иначе никак.

Орлов убрал руки со стола, тряхнул головой и нажал кнопку на селекторе.

– Слушаю, Петр Николаевич, – прозвучал ответ секретарши.

– Верочка, принеси мне кофе. И добавь капельку коньяку.

Убрав руку с селектора, Орлов потер грудь с левой стороны. Волнение последних часов давало о себе знать. Пошарив в верхнем ящике стола, он выудил пузырек с лекарством. Отвинтив крышку, высыпал на ладонь крохотные горошины белого цвета и отправил их в рот. С некоторых пор его супруга увлеклась гомеопатией, и теперь он ежедневно глотал пилюли с глупым названием «Игнация». Обычно Орлов скептически относился к лекарствам в целом и к гомеопатическим в частности, но сейчас был рад тому, что его супруга настояла на приеме круглых пилюль и всучила их ему с обязательным контролем и отчетом.

Верочка внесла поднос с дымящейся чашкой. Увидев в руках генерала пузырек с таблетками, она обеспокоенно спросила:

– Петр Николаевич, с вами все в порядке? Может, вызвать врача?

– Не беспокойся, Верочка, я уже принял лекарство. Скоро пройдет, – успокоил ее Орлов. – Лучше вызови мне машину. Пора на доклад в верха. Боюсь, моим новостям они не обрадуются.

– Это так срочно? Еще и восьми нет, – напомнила она. – Скорее всего, вы никого не застанете. Придется ждать, а это лучше делать у себя в кабинете, чем в душных коридорах.

– Действительно, нет восьми, – взглянув на часы, удивился Орлов. – Я думал, куда больше. Тогда назначь машину на восемь тридцать. Неприятный разговор лучше поскорее оставить позади.

– Ваша супруга звонила, – осторожно сообщила Верочка. – Спрашивала, сможете ли вы встретиться с ней в полдень в кафе.

– Никаких встреч! – взволнованно замахал руками Орлов. – Только не сегодня.

– Что ей сказать, когда она перезвонит? – обреченно вздохнула секретарша, умиротворяя супругу генерала входило в ее обязанности, хотя и не радовало.

– Я на совещании. Как долго пробуду там – неизвестно. И вообще, сегодняшней день расписан по минутам. – Слова давались с трудом, Орлову не хотелось скрывать от жены правду, но другого выхода не было. Встретиться с ней, пока он в таком состоянии, было бы еще хуже.

– Поняла, Петр Николаевич, – смиренно произнесла Верочка. – Все сделаю.

– И ни в коем случае не говори о том, что видела, – напомнил Орлов. – Если спросит про самочувствие – я здоров как бык.

– Ясно, – кивнула она и удалилась.

Орлов сделал первый глоток кофе, поморщился, но жидкость проглотил. В его доме кофе попал под запрет лет пять назад, и с тех пор он наслаждался напитком только в исключительных случаях. Таких, как сейчас. Но отказаться от него полностью был не готов.

До половины девятого генерал сидел в кабинете, стеклянным взглядом буравя пустую чашку. Мысли крутились вокруг Стартера и его информации. Еще до приезда Гурова он успел подсобрать сведения о Стартере и пытался уяснить для себя, насколько можно доверять словам вора-домушника. Стартер попал в щекотливую ситуацию, грозящую ему сроком от двух до шести лет лишения свободы. По данным МВД, ранее Стартер судим не был и получить срок желанием не горел.

Что ему мешает дать ложную информацию, пользуясь жгучим желанием полиции наказать виновных в смерти коллег? По сути – ничего. Он может рассказать любую сказочку, на отработку которой уйдет уйма времени, а он получит желаемый иммунитет. Найдет хорошего адвоката, выработает стратегию защиты, и даже если не избавится от обвинения

полностью, то скостит себе срок до минимума.

И все же Орлов полагал, что Стартер не врет. После совершенного взрыва на Дмитровке он уже не раз попадался, но подобной сделки никогда не предлагал. На этот раз он вляпался по-крупному, потому и козыри в ход пошли высшей масти. «Только бы они не успели устареть, – мысленно молил Орлов. – Только бы привели Гурова туда, куда нужно. Если есть хоть малейший шанс распутать это дело, мы просто обязаны им воспользоваться».

– Петр Николаевич, машина готова, – прозвучал в селекторе голос Верочки.

– Спасибо, я уже иду, – ответил Орлов.

Он встал, надел китель, поправил рубашку и вышел из кабинета. Ему предстояло выступить с рапортом о задержании Стартера, не подставив при этом начальника Краснопресненского ОВД. Как ни зол был на него генерал, но до подобных подлостей опускаться не собирался.

Глава 2

На Краснопресненской полковников Гурова и Крячко встретили с плохо скрытым недовольством. Еще бы! Такую крупную рыбину из-под носа увели, и все из-за чего? Какой-то вшивый воришка не пожелал делиться информацией ни с кем, кроме полковника Гурова. Да кто он, собственно, такой? Важная шишка? Простой опер из Управления, а шуму наделал, точно английский консул.

Гуров на встречу с калачами и не рассчитывал. Он терпеливо ждал, пока дежурный занесет его данные в журнал посетителей, хотя и понимал, что процедура эта всего лишь формальность. Хотят поиграть в «обиженку»? Пусть играются. Главное, чтобы препонов в отношении допроса задержанного не чинили.

Закончив с регистрацией, дежурный проводил полковников в допросную. Минуты три спустя туда же привели Стартера.

Генерал Орлов предупреждал, что местные опера «слегка помяли» задержанного, но это определение оказалось явным преуменьшением. Нижняя губа Стартера распухла и больше походила на огромный пельмень. Под правым глазом расплылся синяк, а лоб рассекал шрам, неумело заклеенный пластырем. Оставалось гадать, как выглядят те части тела, что скрыты одеждой.

Гуров едва сдержал возглас удивления, настолько поразил его вид Стартера. Прихрамывая, тот дошел до стола, опустился на стул и, кисло улыбнувшись, прощамкал разбитыми губами:

– Долго же вы шли.

– Полковник Гуров, – решил начать с представления Лев. – Это мой напарник, полковник Крячко.

– Я знаю, кто вы, – ответил Стартер.

– Это хорошо. Вот, попейте, – придвинул Лев Стартеру бутылку воды без газа.

Тот неловко открутил крышку, руки его заметно тряслись, а два пальца на правой руке были явно сломаны. Гуров нахмурился. Стартер поймал его взгляд и усмехнулся. Затем поднес бутылку к губам, сделал пару глотков и вернул на место. Часть воды пролилась на одежду, и он, стряхнув капли, грустно пошутил:

– Еще сутки назад мои пальцы слушались безотказно. Жизнь переменчива, не так ли, полковник?

– Хотите пожаловаться? – Несмотря на свою неприязнь к подобным методам работы, Гуров не собирался идти у него на поводу и панибратствовать с ним.

– Ни в коем случае, – поспешил заверить Стартер. – Все, чего я хочу, это поскорее совершить сделку. В тюрьме мне не понравилось, это факт.

– Ты еще не был в тюрьме, дружок, – вступил в разговор Крячко. – Ты и вообразить себе не можешь, как там... весе-

ло.

– Надеюсь, что не узнаю этого, – буркнул Стартер, даже не взглянув на Стаса.

– По дороге сюда мы просмотрели материалы по вашему делу. Положение у вас незавидное, – начал Гуров. – Все ваши действия сняты на пленку: и то, как вы орудуете отмычками в замке не принадлежащей вам квартиры, и то, как опустошаете футляры, и то, как убираете мешок с награбленным за пазуху. Изъятие мешка произведено в присутствии понятых, при них же составлен протокол задержания, где указано, что в момент задержания на ваших руках были надеты перчатки, а в кармане лежали универсальные ключи-отмычки. Кроме того, весь процесс ограбления происходил буквально на глазах старшего оперуполномоченного Краснопресненского ОВД, который пойдет главным свидетелем по вашему делу. Согласитесь, расклад паршивый.

– Да, выглядит все не очень перспективно, – не стал опираться Стартер.

– Тогда что дает вам повод считать, что при таком раскладе вы сможете избежать тюрьмы?

– Информация о взрыве отдела полиции, в результате которого погибло шесть человек. – Взгляд Стартер не отвел, хоть по спине от сурового взгляда полковника и поползли мурашки.

– Это должна быть чертовски весома информация, – заметил Крячко.

– Такой она и является.

– Настолько весомая, что избавит вас от гарантированно-го срока? – Брови Гурова изогнулись дугой, показывая, насколько ничтожен шанс Стартера выйти сухим из воды.

– Давайте начистоту, – прикинув что-то в уме, проговорил Стартер. – После взрыва вся московская полиция носом землю рыла, но дело так и не сдвинулось с места. Повисло «глухарем» на долгие годы, а может, и навсегда. Мало кого из полицейских такой расклад устраивал, но они оказались бессильны.

– Решил надавить на больное? – подавшись вперед, процедил Станислав. – Из-за таких, как ты, это дело повисло.

– Не в обиду, просто констатирую факты. Думаю, не будет преувеличением сказать, что каждый полицейский Москвы мечтает о расплате с недоумками, взорвавшими их товарищей. И, думаю, условный срок не такая уж высокая цена за подобную возможность.

– Условный срок, – протянул Крячко. – Эка ты размахнулся. Минимальный – еще куда ни шло. Пара лет лучше, чем шесть. Скостить себе срок на четыре года уже подарок, а ты за условным гонишься? Не разорвет тебя от такого счастья?

– Или так, или никак, – с вызовом произнес Стартер. – Мне все одно: год ли, десять, я на зоне и недели не протяну. А выбить у прокурора «условку» вполне реальное требование. У меня ни одной ходки, возраст достаточно молодой, я еще успею встать на путь исправления.

– Так ты собираешься исправляться? – с иронией протянул Крячко. – Это, значит, совесть в тебе заговорила, когда ты оперу при задержании сделку предлагал. А я-то думал, ты шкуру свою спасаешь.

– Одно другому не мешает, – пожал плечами Стартер. – Законность будет соблюдена, я останусь у вас на крючке, да еще вы получите реальную возможность выйти на взрывателя.

– Ты сначала озвучь, что за информация у тебя имеется, а потом мы вместе подумаем, как тебе помочь, – предложил Стас.

– Условный с гарантией, и вся информация ваша, – нагло заявил вор.

– Что нам мешает пообещать вам условный срок, получить интересующие сведения, а потом закатать вас по полной? – вмешался Гуров.

– Вы дадите мне слово.

– И моего слова вам будет достаточно?

– Вполне.

– Напомните, при каких обстоятельствах мы пересекались, что вы так безоговорочно готовы довериться моему слову? – Любопытство взяло верх, и Лев задал-таки вопрос, который вовсе не собирался задавать.

– Был у меня приятель, Стас Лысый. Ему по жизни не везло, да и вором он был никудышным. Три ходки, и все по глупости. Однажды он попал в настоящий переplet. Ваши ему

«мокруху» шили, а он не хотел сдавать того, кто в натуре баклана замочил. Боялся, что «стукачом» пожизненно обявят. Лысый все твердил, что крови на нем нет, только ему никто не верил. Кроме одного опера. Он-то и пообещал, что докажет невиновность Лысого, если тот всего лишь поделится информацией. И дал слово, что не раскроет источник ни своим, ни блатным. Слово свое он сдержал, Лысого тогда отпустили, и про то, что он слил беспредельщика, ни одна живая душа не узнала. Сказать, кем был тот опер?

– Я помню Стаса. Только вот в чем загвоздка: в тот раз Стас был действительно невиновен, а вы, простите, по уши в дерьме. И по текущему задержанию, и по делу восьмилетней давности. Виновные ушли от ответственности, потому что вы трусили и не заявили в полицию. Улавливаете разницу? – не заботясь о том, чтобы выбирать выражения, проговорил Гуров.

– Заявить в полицию и оказаться в тюрьме, едва отметив восемнадцатилетие? Это не трусость, полковник, это чувство самосохранения, – даже обиделся Стартер.

– Есть масса способов совершить порядочный поступок, избежав при этом преследования, – заметил Лев. – При желании вы могли передать информацию анонимно.

– Значит, сделки не будет? – сделал свои выводы Стартер. – Жаль. Я подумал, раз вы все-таки приехали, значит, готовы пойти на уступки. И что, шансов у меня никаких?

Он ждал ответа, а Гуров молчал. Лоб его прорезали глу-

бокие морщины, он думал. Крячко затих, ожидая решения напарника. Он помнил напутствие генерала о том, что его задачей является вернуть Льва с высококонравственных небес на грешную землю, если в этом появится необходимость, но выполнять приказ не спешил. К тому же тот еще не объявил вердикт, следовательно, его, Крячко, время еще не наступило.

– Предлагаю следующее, – заговорил наконец Гуров. – Вы передаете нам сведения о взрыве ОВД, мы проверяем их, и, если данные ваши окажутся действительно ценными, я гарантирую вам условный срок. Если же, ввиду срока давности, они не дадут результата, вы идете по полной. Других гарантий дать не могу.

Крячко уже открыл было рот, собираясь напомнить приказ генерала, как Стартер вдруг согласился.

– Меня это устраивает, – заявил он. – Условный срок, и никаких вопросов по тому, давнему делу.

– По какому еще делу? – насторожился Крячко.

– А вы думаете, я вашего взрывателя на чаепитии в кофейне встретил? Было и у меня возле ОВД дельце. Пожалуй, так я и буду его называть – Взрыватель, когда начну рассказывать. Ну что, по рукам?

– Начинай уже, – заторопил Стас. – Не испытывай терпение моего напарника, он и так вот-вот все отменит.

Стартер бросил быстрый взгляд на хмурое лицо полковника Гурова и начал рассказывать. Возле Дмитровского ОВД

он терся недели четыре. Многоквартирный дом, где он готовил «дельце», располагался по диагонали от входа в отделение полиции. По какой-то причине люди считают, что чем ближе их жилище находится к полицейскому участку, тем лучше они застрахованы от разного рода неожиданностей. Это заблуждение играет на руку таким, как Стартер. «Дельце», которое он собирался обстрелять, требовало тщательной подготовки, и в день взрыва она подходила к завершающей стадии. Все шло прекрасно, Стартер попал туда, куда планировал, и делал то, что намеревался. Вычислить Взрывателя ему помогла давняя привычка: каждые пять минут осматривать через окно улицу.

За двадцать минут до взрыва он увидел его. Взрыватель входил в здание отдела. Почему Стартер решил, что это именно Взрыватель? Да потому, что этот человек две недели подряд попадался ему на глаза. Сперва Стартер даже подумал, что он следит за ним, но вскоре убедился, что интересуется Взрывателя не больше, чем стекло, засиженное мухами. Когда тот вошел в здание, Стартер подумал, что пора убираться. Скорее всего, сработал инстинкт, так как в поведении Взрывателя не было ничего необычного. Закончив дела, Стартер спустился вниз. Он успел дойти до угла, когда прогремел взрыв. И одновременно со взрывом с перекрестка рванула машина.

Эту машину вор-домушник засек трижды за последние две недели. Она меняла местоположение, но всегда стояла

там, откуда видно здание оперативного отдела. Однажды ему повезло заметить и водителя. Лица его Стартер рассмотреть не мог, но готов был поклясться, что это и был Взрыватель. А теперь машина уходила на бешеной скорости от места, где только что прогремел взрыв. Выводы напрашивались сами собой.

Стартер понял, что дело плохо, и прыгнул в первый попавшийся автобус. Через две остановки он пересел на другой маршрут, затем на третий, и в итоге оказался так далеко от места происшествия, что смог расслабиться. А попав домой, начал анализировать случившееся, что только укрепило его уверенность: он стал свидетелем преступления, которое планировалось не один день.

– И это твои сногшибательные сведения? – Крячко казался разочарованным. – Сейчас ты выложишь нам смутные приметы человека, которого несколько раз видел возле взорванного отдела, и в обмен на эту ерунду мечтаешь получить иммунитет?

– Приметы и правда смутные, – согласился Стартер. – Мужик как мужик. Среднего или чуть выше среднего роста. Обычного телосложения. Одежду описывать после стольких лет вообще смысла нет. Волосы не разглядел, потому как тот в капюшоне всегда был. Но предложить я хочу не это, а номерные знаки и марку авто. Сгодится?

– Восемь лет назад, пожалуй, прокатило бы, – ответил Крячко. – Но сейчас эта машина, скорее всего, давно сдана

в утиль, умята тяжелым прессом и переплавлена в печи.

– А вот и нет, она все еще на ходу. И даже в Москве.

– Поясни, – потребовал Гуров.

– С месяц назад я ее видел возле Мытищинского рынка.

– И водителя видел?

– Если честно, было желание дождаться, пока тот появится. Хотелось взглянуть на придурка, не избавившегося после такого громкого дела от тачки, которая может на раз его пропалить, но дела не позволили. С час прождал, но к машине никто не подошел. Ну, я и ушел.

– Может, она там все восемь лет стоит, – буркнул Крячко, не особо веря словам Стартера.

– Такого быть не может, – возразил тот. – Стоянка платная, так что этот рыдван давно бы в утиль сдали.

– Пиши! – Гуров достал из кармана записную книжку, авторучку и придвинул Стартеру.

Неловко ухватив ручку травмированной рукой, вор старательно вывел буквы и цифры номерного знака. Рядом приписал марку автомобиля и его цвет.

– Что теперь? – отодвигая блокнот, спросил он.

– Будешь сидеть здесь, пока все не прояснится.

– Здесь? – Стартер сник. – Не думаю, что это хорошая идея.

– А тебя никто и не спрашивает, – грубовато ответил Крячко.

– Это понятно, только вот ребята здесь не особо друже-

любные, – осторожно потер заплывший глаз Стартер.

– Ладно, постараемся определить тебя в лазарет. В любом случае твоими травмами должен кто-то заняться, – подумав, произнес Лев.

Он вызвал дежурного, чтобы тот отконвоировал задержанного в камеру. Как только Стартера увели, Крячко обратился к нему с вопросом:

– Думаешь, он говорит правду?

– Не сомневаюсь. Плохо то, что правда эта запоздала на восемь лет, – ответил Гуров.

Он достал телефон, связался с дежурным по Управлению, продиктовал номер и марку автомобиля и велел пробить его по базе. Пока задание выполнялось, Гуров и Крячко утрясли с начальником Краснопресненского ОВД вопрос о переводе Стартера в изолятор временного содержания при УВД, где имелся вполне приличный лазарет. Начальник вяло пободался за право вести это дело вместе с операми из Управления, но в итоге подчинился, когда Крячко, наплевав на кодекс чести, намекнул, что не прочь разобраться, при каких обстоятельствах задержанный получил телесные повреждения. Сошлись на том, что травмы Стартер получил при задержании, когда начал активно сопротивляться полиции.

Начальник Краснопресненского ОВД пошел заниматься бумагами на перевод, пообещав, что к вечеру Стартер будет отконвоирован на Петровку, и полковники получили возможность покинуть здание ОВД. Пробить номерные знаки

автомобиля не составило труда. «ВАЗ-2109» цвета «мокрый асфальт» за всю свою долгую жизнь имел одного-единственного владельца. Им оказался сорокашестилетний предприниматель Виктор Мережко, проживающий в Дмитровском районе и занимающийся поставками молока и молочных продуктов на рынки Москвы.

Группу для задержания встретили по дороге в Дмитров. К моменту встречи Гуров успел связаться с полицией Дмитрова, а те, в свою очередь, успели определить точное местонахождение Мережко. С восьми утра он находился в цехе по переработке молока. Сейчас возле цеха дежурил наряд дмитровской полиции, ожидая дальнейших указаний от полковника Гурова.

К цеховому зданию подъехали перед обеденным перерывом. Через незатейливый пропускной пункт как раз выходили работяги, торопясь к сытным щам и гречневой каше с мясом. На здании напротив цеха красовалась допотопная вывеска «Столовая», и рабочие из ворот направлялись прямым ходом туда. Они с удивлением посматривали на колонну машин, рассредоточившуюся по периметру огороженного сеткой рабицей цеха, но движения не прекращали. Видимо, потребности желудка здесь ставили выше удовлетворения любопытства.

В центральные ворота, оказавшиеся открытыми, въехал только автомобиль Гурова. Метров за сто до цеха к нему подсаели участковый и один боец из группы захвата. Осталь-

ные, согласно плану, должны были наблюдать за территорией, отрезая Мережко путь, на случай, если тот решит сбегать. Охранник на входе, седовласый старик лет семидесяти, уважительно кивнул людям в погонах и, даже не спрашивая о цели визита, беспрепятственно пропустил машину.

В цеху было шумно от работающих агрегатов и запущенной системы вентиляции. Увидев людей в форме, к ним направился высокий худощавый мужчина в спецодежде.

– День добрый, – стараясь перекричать шум, поздоровался он. – Вы по делу или с экскурсией?

– Полковник Гуров, – прокричал в ответ Лев. – Представьтесь, пожалуйста.

– Лесков Михаил, – охотно назвал себя мужчина. – Я тут вроде как за бригадира. Временно назначенный. Вам Виктор Степанович нужен?

– Он на месте?

– А вот он, – махнул рукой Лесков в сторону наружной лестницы, ведущей к застекленным кабинкам, заменяющим в цеху кабинеты.

По лестнице спускался мужчина. Внешность вполне обычная, такого в толпе увидишь – ни за что не запомнишь. Рост чуть выше среднего, волосы русые, стрижка классическая. Нос несколько великоват, но в остальном ничего примечательного.

– Это и есть Мережко? – переспросил Гуров, обращаясь к участковому. Тот неопределенно пожал плечами.

– Он самый. Наверное, через стекло вас увидел. Вон как торопится, – вместо участкового подтвердил Лесков.

Мережко действительно так торопился, что даже перескакивал через две ступеньки. Крячко напрягся и отступил на пару шагов в сторону, преграждая тому путь, а Гуров быстрым шагом двинулся навстречу Мережко.

– Что стряслось? – вместо приветствия выкрикнул Мережко, поравнявшись с Гуровым. Бежать он явно не собирался.

– Гражданин Мережко, Виктор Степанович? – официально осведомился Лев.

– Снова перерыли? – перебил его Мережко. – Да не томите вы, говорите!

– Перерыли? – Крячко подтянулся ближе и успел услышать вопрос. – Что перерыли?

– Так вы не от Стасова? Простите, я думал, снова началось, – облегченно вздохнул Мережко. – У меня уже два раза посева портили, вот я и подумал, что вы по этому вопросу.

– Вы не ответили, – сухо напомнил Лев. – Гражданин Мережко?

– Да, это я.

– Вы владеете автомобилем «ВАЗ-2109»?

– А с какой стати вас «жигуленок» заинтересовал? – Мережко был искренне удивлен вопросом. – Да, есть у меня такой. А в чем, собственно, дело?

– Гражданин Мережко, вы задержаны по подозрению в

причастности к убийству сотрудников полиции, – коротко произнес Гуров, а Крячко отработанным движением завел руки подозреваемого за спину и защелкнул наручники.

Все произошло так быстро, что Мережко и охнуть не успел, а его уже вели к выходу.

– Охренеть! – выдохнул Лесков, когда хозяина цеха провели мимо. – Это беспредел какой-то! Виктор Степаныч, что за дела?!

Но тому было не до разговоров по душам.

– Позвони Саньку, пусть адвоката ищет, – прокричал он Лескову. – Прямо сейчас звони!

– Люди добрые, да что ж это творится? – Опомнившись, Лесков помчался следом за группой задержания. – Товарищ полковник, подождите! Да подождите вы!

У самой машины он нагнал Гурова, вцепился ему в рукав и взволнованно заговорил:

– Товарищ полковник, за что вы его? Он ведь и мухи не обидит!

– Разберемся, – неопределенно ответил Гуров, стряхнув руку Лескова. – Оставайтесь на месте, иначе я могу расценить ваши действия как препятствование сотруднику полиции.

– Да скажите наконец, что случилось, люди вы или кто? – не отставал Лесков.

– Осади, парень! – вмешался Крячко. – За что взяли твоего начальника, сейчас тебе лучше не знать. Уж поверь мне

на слово. Придет время, все узнаешь.

Гуров сел за руль, передал отбой группе захвата, дождался, пока Крячко займет место в машине, и завел двигатель. Он вырулил за ворота и, быстро набрав скорость, погнал машину на Петровку.

Всю дорогу Гуров молчал, недовольно морщась всякий раз, когда Мережко пытался заговорить. Тот поначалу лепетал что-то о чудовищном недоразумении, но после того, как Крячко на него прикрикнул, заткнулся. Он сидел на заднем сиденье с неестественно вывернутыми за спину руками, ощущая дуло автомата, упирающееся в бок. Лейтенант, сидевший рядом, рук с автомата не убирал, и вид у него при этом был весьма устрашающий. Он будто говорил: давай, дернись к двери, я с радостью прошью тебя очередью. От этого взгляда мурашки ползали по спине, и желание что-либо доказывать улетучилось.

Подъехав к Главку, Гуров бросил машину у крыльца. Лейтенант вытащил Мережко из машины. Крячко подхватил его под руку и поволок в здание. Они проследовали сразу в допросную. Крячко усадил Мережко на стул, но наручники не снял. Гуров уселся напротив и несколько минут молча разглядывал задержанного.

Вид Мережко его разочаровал. Не таким он представлял себе Взрывателя. Тот беспредел, который сотворили с отделом полиции и его сотрудниками, должен был совершить матерый преступник. Мережко же на преступника, а уж тем

более на матерого, никак не тянул. Крячко с недоумением переводил взгляд с Гурова на арестованного и не понимал, почему напарник тянет время. Вот ведь он, виновник смерти шести их коллег, сидит перед ними, растерянный и напуганный. Так чего ради резину тянуть? Колоть уroda, и дело с концом. Не выдержав, он выдвинулся вперед, навис над Мережко и грубо произнес:

– Попал ты, мужик, вот что я тебе скажу. Небось думал, что сухим из воды вышел? Не вышло. Так что выкладывай все и не вздумай юлить, мы тебя сюда не в бирюльки играть пригласили.

– Я не понимаю, чего вы от меня хотите, – неуверенно произнес Мережко. – Хотя бы объясните, в чем конкретно меня подозревают?

– Так на твоей совести не один эпизод убийства? – съязвил Крячко. – Боишься ненароком в чем-то другом признаться? Похвальная осторожность, только тебе она не поможет. Не в этот раз, дружок.

– Я в жизни никого не убивал, – ответил Мережко. – Коров на убой отправлял, так на это у меня лицензия.

– Не гони дурь! – оборвал его Станислав. – Рассказывай, как, при каких обстоятельствах, а главное, с какой целью ты взорвал Дмитровский отдел полиции?

– Чего? – Мережко аж со стула привстал, но под нажимом властного взгляда Крячко поспешил сесть обратно. – Взорвал отдел полиции? Когда?

– Восемь лет назад, – вступил в разговор Гуров. – Еще помните это дело или решили, что все быльем поросло и вам удалось уйти от ответственности?

– Восемь лет назад? Я взорвал?! Да вы с ума сошли! – На долю секунды Мережко забыл о страхе. – Послушайте, не знаю, откуда у вас такие сведения, но кто-то явно вас разводит.

– Заткни пасть, гаденыш! – Крячко угрожающе сжал кулаки. – От этого взрыва погибли шесть сотрудников полиции.

– погоди, Стас, – остановил напарника Гуров и обратился к Мережко: – Думаю, вам лучше не отпираться. Восемь лет назад следствие не располагало теми данными, которые мы имеем сейчас, поэтому вас не тронули. Тогда не тронули. Но теперь в деле появился новый свидетель. Он зафиксировал ваш автомобиль возле Дмитровского отдела непосредственно в момент взрыва. На вашу беду, он запомнил номера и не забыл их за восемь лет. Итак, если вы утверждаете, что непричастны к взрыву, скажите, где были вы и ваш автомобиль в означенный день.

– Это абсурд! – Мережко тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться. – вспомнить то, что было восемь лет назад? Вот вы помните, где были тогда?

– Находился в военном госпитале на излечении, – без запинки ответил Лев. – Получил ранение от подобных вам. Теперь ваша очередь.

– Я не знаю. Правда не знаю, – торопливо произнес Ме-

режко. – Но в чем я точно уверен, это в том, что возле взорванного отдела полиции меня точно не было. Да и на «девятке» я сам лет двадцать не выезжал. У меня «Фольксваген», микроавтобус, на нем я и работаю, а «жигуленком» мои гости пользуются.

– Гости? Очень интересно, – усмехнулся Крячко. – А главное – удобно. Теперь ты начнешь плести о том, как дал погонять машину кому-то из племянников или двоюродному дяде, а он, между делом, взорвал полицейский участок?

– Так и есть, – кивнул Мережко.

– И кому же ты его одолжил? Имя, адрес, телефон.

– Стас, не кипятись, – снова остановил напарника Лев. – Дай ему возможность высказаться. Говорите, гражданин Мережко.

– Что говорить? – не понял тот.

– Нас интересует все, что касается эксплуатации вашего автомобиля «ВАЗ-2109», – ответил Гуров. – Когда приобрели, с какой целью, в каком году сменили его на микроавтобус и почему не продали старый, раз уж у вас появилась машина получше.

Мережко начал сбивчиво рассказывать. «Девятку» он купил сразу после окончания института. Он окончил сельскохозяйственный и собирался заниматься предпринимательством. Земля ему досталась по наследству от отца, который так же, как и он, всю жизнь занимался разведением скота, но не в таких масштабах. Когда есть машина, легче управляться

с хозяйством. Откатал на ней года три, подкопил деньжат и купил другую. Продать «девятку» за хорошие деньги не получилось, и он решил оставить ее. Пусть стоит, может, когда и пригодится.

Мережко не был затворником и к семейным узам относился серьезно. Родственники-провинциалы быстро сообразили, что тот готов принимать их в любое время, и спокойно этим пользовались. Сначала приезжали только родственники, но постепенно гостевой круг расширялся. Теперь уже к Мережко ехали со всех городов и весей. Он размещал гостей в отдельно стоящем доме, который раньше принадлежал отцу, сам же перебрался в новый дом. Чтобы гостям было удобнее добираться до Москвы, одалживал им «Жигули». Тем, кого это интересовало.

В год таких гостей он принимал не меньше двадцати, поэтому, чтобы не было накладок, когда гостей оказывается больше, чем места в старом доме, взял за правило вести своего рода учет. Завел журнал, где отмечал даты приезда и отъезда. Кто-то из гостей оказывался впоследствии полезным самому Мережко, кто-то переходил в разряд друзей, а кто-то стирался из памяти, как только за ним закрывалась калитка.

– Возможно, если я просмотрю записи, то узнаю, кто гостил у меня в тот злополучный день, – заключил Мережко. – Правда, не думаю, что кто-то из них способен на такое. Они все – обычные провинциалы, для которых поездка в столицу является единственным развлечением.

– Вы берете с них деньги за постой? – задал вопрос Гуров.

– Нет, конечно! Это простое дружеское участие, – открылся Мережко. – Я понимаю, что выглядит это странно, но так уж сложилось. Мой отец никогда не позволял матери принимать гостей. Даже самых близких родственников. Мать это огорчало, а меня бесило до чертиков. Наверное, этим я хотел доказать самому себе, что не такой, как он. Мне это ничего не стоило. Пара кружек молока и кусок сыра для меня не обременительны, а остальным гости сами себя обеспечивают.

– В данный момент у вас кто-то гостит?

– Нет, сейчас затишье. Позавчера знакомый из Астрахани уехал, собирался на две недели задержаться, но срочно на работу вызвали. Дня через три его друг с семьей должны нагрянуть. Дальше не помню, надо записи посмотреть.

– Где вы храните журнал?

– Дома, в кабинете. Верхний ящик, – воодушевился Мережко. – Могу дать ключи, меня ведь вы туда не повезете?

– Не повезем, – подтвердил Гуров. – Где ключи?

– В барсетке, – начал Мережко и осекся: – Черт, она в цеху!

Лев нажал кнопку вызова конвойного. Тот вошел и остановился в дверях.

– Мы проверим ваши слова, а до тех пор вам придется остаться здесь. Конвойный, уведите задержанного, – приказал Гуров.

Уже выходя из допросной, Мережко вдруг проникновенно произнес:

– В смерти ваших коллег я не виновен. Прошу вас, не позволяйте упрятать меня за решетку только потому, что кто-то показал на меня.

– Идите, Мережко, – коротко ответил Лев. – Мы разберемся, обещаю.

Как только Мережко увели, Крячко набросился на напарника с упреками:

– Что это за финт, Лева? Выслушал красивую сказочку и встал на его сторону? Да за восемь лет он миллион таких сказок сочинил. И журнальчик завести успел, и гостеприимным хозяином заделаться.

– Проверить все равно нужно.

– Что даст тебе эта проверка? Допустим, мы найдем запись в журнале, что с такого-то по такое-то число у Мережко гостил некий хрен из Мухосранска. И что дальше? Поедем вылавливать его?

– Да что с тобой, Стас? – взорвался Гуров. – Неужели ты сам не видишь, что Мережко не тот, кто нам нужен!

– Я понятия не имею, кто нам нужен, – огрызнулся в ответ Крячко. – Я только знаю, что это наша единственная зацепка, и ты ее упускаешь.

– Ничего я не упускаю. Я все еще верю, что Стартер говорил правду. Он действительно видел Взрывателя на автомобиле Мережко. У таких, как Стартер, на преступников нюх

почище, чем у бывалого опера. Только это не Мережко. А раз так, мы будем проверять всех его друзей, приятелей и друзей приятелей до тех пор, пока не наткнемся на того, кто действительно причастен к взрыву. И если на это потребуются год, будем работать год. Но упечь за решетку человека, который и близко к отделу не подходил, невелика заслуга. Мережко не Взрыватель, и точка.

– Отлично! – сбавил тон Крячко. – Теперь мы нажили себе геморрой на задницу на долгие годы. Весело неделя начинается!

– Не ворчи, Стас. Никто и не говорил, что будет легко.

– Ну, и каковы наши дальнейшие действия?

– Позвоним участковому, пусть едет за ключами, изымает журнал при понятых и переправляет нам, – начал Гуров. – Сами пойдем с докладом к Орлову. Может, он что подскажет.

– Не думаю, что генерал будет доволен твоим решением, – предупредил Стас.

– Нет еще никакого решения, мы в самом начале пути, и куда он нас приведет, совершенно неизвестно, – подытожил Лев.

Из допросной они направились напрямиком в кабинет генерала. На месте того не оказалось. Секретарша Верочка сообщила, что генерал еще в девять утра уехал с докладом в верх и до сих пор не вернулся. Гуров попросил сообщить, когда тот появится. Верочка сделала пометку в календаре, и

ПОЛКОВНИКИ УШЛИ.

Глава 3

История с журналом оказалась не выдумкой. После того как дмитровский участковый переслал его на Петровку, Гуров и Крячко снова вызвали Мережку. На этот раз его привели не в допросную, а в кабинет полковников. Пока везли журнал, участковый успел опросить соседей Мережку, и те в один голос подтвердили, что гости к тому толпами валят, и длится это с тех самых пор, как умер его отец, а это без малого двадцать лет. После полученного подтверждения даже скептику Крячко пришлось признать, что история Мережки может оказаться правдой чистой воды.

Вот почему Гуров принял решение провести беседу в кабинете. Если Мережка виноват лишь в том, что неразборчив в выборе постояльцев, незачем обращаться с ним как с преступником. Журнальные записи оказались далеки от идеала, в этом вопросе Мережка педантичностью не отличался. Время и даты он обозначал лишь условно, а имена гостей иногда и вовсе не записывал, ограничиваясь названием города и именем человека, который снабдил гостя адресом. Вот почему полковникам потребовалась его помощь.

Но и он не сразу расшифровал записи за интересующий полковников период. Диапазон дат пришлось расширить, записи изобиловали исправлениями, перечеркнутыми датами и измененными именами. Мережка старательно выписывал

все, что удавалось расшифровать, и в итоге получился вполне сносный список имен. Разброс места жительства гостей Мережко удручал. К нему ехали и с Сахалина, и с Приморья, и с Камчатки, и даже с богом забытого полуострова Таймыр.

– Ты специально гостей со всех концов света подбирал? – изучив получившийся список, усмехнулся Крячко. – Дружба народов во всей своей красе.

– Жилье в столице дорогое, – пожал плечами Мережко. – У меня хоть и не пятизвездочный отель, но вода горячая есть, спальных мест вдоволь, и молоко парное. Чем не курорт?

– Давайте пройдемся по списку, – предложил Гуров. – Начнем с накладки. Вы говорили, что гости из разных мест у вас одновременно не гостят, а тут указаны два имени – один из Вологды, второй аж из Братска. Это ошибка?

– Не обязательно, – ответил Мережко. – Иногда пару дней гостям приходится потерпеть соседа. Не часто, но это случается. А иногда запись сразу забыл внести, потом с датами немного напутал, вот и получается, что два человека в одно время у меня жили.

– Теперь еще и неточности в записях, – простонал Крячко. – Отлично, нам предстоит гоняться за призраками.

– Вы хоть кого-то из них лично знаете? – спросил Лев.

– Некоторые по несколько раз приезжают. Вроде как постоянные гости, – ответил Мережко.

– Кто именно? Я имею в виду из этого списка.

– Ламоткин – это мой приятель по институту. Он всегда приезжает в начале июля. Гостит неделю вместе с женой и двумя дочками. Живет в Астрахани, рыбой свежей меня снабжает, – начал перечислять Мережко. – Тот, который обозначен «силовик», – это Гриша Стрельников. С ним мы через поставщика познакомились. Он в Ярославле охранником на мясоперерабатывающем заводе работает. Был раза три, не больше. Чаще позвонит, место забронирует, а потом отказывается. Работа такая, не всегда планам следовать удается. Пигарев из Костромы, тот сам никогда не приезжает, только друзей да родню шлет. Я их и не пытаюсь запомнить. Пишу просто «Пигарев», чтобы приятно было от кого.

– То есть вы хотите сказать, что записанные имена могут быть лишь посредниками? – снова застонал Крячко. – Какого еще сюрприза нам ждать?

– Да ведь это не для налоговой отчетность, – принялся оправдываться Мережко. – Это чисто для себя. Кто же знал, что он помимо меня кого-то заинтересует?

– Да он и для тебя совершенно никчемный предмет, – проворчал Стас. – Только время на него тратишь.

– Ну, не скажите. Вот если свежие записи взять, так я все подробности вам расскажу: кто, когда и на сколько дней придет, кто уже приезжал и даже как развлекался, – не согласился Мережко.

– Придется вам составить второй список, более расширенный, – покачал головой Гуров. – И в этом списке укажите

все нюансы: кто сам приезжает, кто чаще друзей вместо себя присылает. Надеюсь, вы поняли, чего я от вас жду?

Мережко кивнул и принялся за работу. Со списком провозились до поздней ночи. Крячко успел дважды за пирожками в столовую сгонять, прежде чем из затеи Гурова вышло что-то более или менее похожее на список подозреваемых. Мережко увели, а Гуров и Крячко снова уселись за столы.

– Нехилый список, – почесал затылок Стас. – Как же мы всех их проверим? Тут одних разездов на месяц.

– Не обязательно все делать самим. Для начала пробьем список по базе. Если найдутся те, кто привлекался ранее, их оставим себе. Остальных пусть опера на местах проверяют. Генерала подключим, пусть договаривается.

– А если налажают?

– Узнают, по какому делу придется работать, – постараются. Все-таки не кражу в супермаркете расследуем, – возразил Лев. – Ну, а если почувствуем, что работа только для видимости проведена, пошлем кого-то из отдела. Самим нам все равно в сто мест не успеть.

– Думаешь, так много будет людей, которые в базе МВД числятся?

– Нам не только этих предстоит на себя взять. Кое-кого я уже в наш список внес.

– Например?

– Охранник из Ярославля, – ответил Гуров и пояснил: – Оружием владеет, в армии наверняка служил, раз в охрану

взяли. Кто знает, какие у него заморочки с полицией. Пигарева из Костромы туда же записал. Трижды в год кого-то присылает, и все время разных.

– Может, он на Мережко деньги делает? – предположил Крячко. – Сам Мережко простак, задарма людям кров предоставляет, но Пигарев не обязательно должен быть таким же. Продает адресок Мережко по сходной цене, имеет небольшой приварок, а кого к приятелю подсылает, ему до фонаря. От такого запросто и криминальный элемент приехать мог.

– Притянуто за уши, но вывод верный: от Пигарева мог приехать кто угодно. Потому он и в нашем списке. Еще я бы Харитошу в разработку взял. Он с Мережко лично знаком не был, но позвонил напрямую. Представился другом человека, о котором Мережко и не слышал. Зато действовал так уверенно и нахраписто, что Мережко и через восемь лет разговор с ним вспомнил. И машину он у него одалживал, и вообще, по мнению фермера, выглядел как-то подозрительно.

– То, что он кофейные зерна из хозяйского дома тырил, еще не означает, что человек преступник, – вспомнив рассказ Мережко, хохотнул Крячко. – А насчет кур он сам виноват: нечего было заявлять, что, мол, пропитание себе сам добывай. Куры по двору ходили? По двору. На его половину забрели? Забрели. Вот он и добыл себе курятинки на супчик.

– Кончай зубоскалить, Стас, – не сдержал улыбки Гуров. – Харитоша этот может оказаться обычным пройдохой, а мо-

жет и профессионально под него косить. Делим список и пробиваем по базе?

– Чур, мне с Харитошей. Уж больно мне этот мужик понравился, – заявил Крячко, вырывая список у Гурова из рук. Через минуту оба полковника с головой ушли в работу.

С планом дальнейших действий определились к двум часам ночи. Ехать домой смысла не было, так как на шесть утра назначили выезд по проверке подозреваемых. Проверка по базе данных МВД показала, что ранее судимых элементов Мережко у себя не принимал, что и настораживало, и разочаровывало одновременно. Впрочем, ничего удивительного в этом не было: будь сам Мережко из судимых, и приятели у него были бы соответствующие. Но Мережко не привлекался, его друзья, как оказалось, тоже, поэтому работать полковникам предстояло с гражданами на первый взгляд добропорядочными.

Крячко отправился в комнату отдыха, а Гуров устроился на диване прямо в кабинете. Завтра ему предстояло ехать в Ярославль, затем в Кострому, благо находятся эти города недалеко друг от друга. В случае, если эти варианты окажутся «пустышками», придется еще и в Курск заглянуть. Крячко досталось два города: Оренбург, в котором проживал бывший морпех, оказавшийся у Мережко через третье лицо, и далекий Таймыр, к любимившемуся Харитоше. Еще в шесть городов должен был послать запросы генерал Орлов. Такое количество подозреваемых образовалось благодаря неточно-

стям в записях Мережко, и с этим пришлось смириться.

Наутро Гуров проснулся с головной болью и ломотой в суставах. Диван в кабинете совершенно не был приспособлен к ночевкам. Крячко же явился в кабинет в приподнятом настроении и с очередной порцией пирожков.

– Как ты можешь думать о еде в такую рань? – поморщился Лев, когда напарник выложил перед ним гору снеди.

– Не съешь сейчас, можешь забрать с собой в дорогу, – пожал плечами Крячко. – Лично я предпочитаю начинать дальнюю дорогу, хорошенько подкрепившись.

– Ты билет на самолет забронировал или только о своей утробе позаботился?

– Вылет через два часа двадцать восемь минут, – бросив взгляд на наручные часы, отрапортовал Крячко. – Сам на машине поедешь?

– Так удобнее. – Гуров сгреб пирожки в пакет и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Заехав на заправку, он залил полный бак, выставил координаты на навигаторе и двинулся в путь. До Ярославля предстояло проехать чуть меньше трехсот километров. Лев рассчитывал приехать туда не позднее двенадцати. Точный адрес охранника ему был ни к чему. Перед отъездом он связался и с ярославской, и с костромской полицией, и те пообещали доставить подозреваемых в отдел. Памятуя, как обошлись в районном отделе со Стартером, Гуров заранее предупредил, что задержание должно пройти без эксцессов: ка-

лечить всех подозреваемых подряд в его планы не входило.

Доехал он без приключений, уложившись в намеченные пять часов. Немного поплутав по Ярославским улицам, отыскал нужный отдел полиции, припарковался и вошел в здание. Там его уже ждали. Дежурный доложил, что подозреваемый задержан и находится в изоляторе временного содержания. Встретить Гурова вышел сам начальник городского Управления.

– Здравия желаю, товарищ полковник! – официально поздоровался он. – Полковник Дворядкин, начальник Главного управления МВД Ярославля. Ребята доложили, что московские правоохранители попросили помочь, но никто толком не объяснил, в чем подозревается задержанный. Из-за этого мне пришлось пережить несколько неловких минут, когда адвокат Григория Стрельникова прискакал сюда, размахивая документами.

– Простите, по-другому было нельзя, – выдал шаблонную фразу Гуров. – Адвокат еще здесь?

– Сидит в моем кабинете, строчит жалобы. – Губы Дворядкина тронула легкая улыбка. – Предпочитаете пообщаться с задержанным с глазу на глаз?

– А это возможно?

– При желании, – пожал плечами начальник Управления. – Написание жалоб – дело небыстрое.

Гуров понял намек и, благодарно улыбнувшись, попросил:

– Проведите меня к задержанному и дайте полчаса. После можете запускать адвоката.

Дворядкин махнул рукой дежурному, дав знак проводить столичного опера в допросную. Спустя пять минут туда привели Стрельникова. Вид у того был воинственный. От напряжения худые скулы заострились сильнее, придавая лицу сходство со скелетом из кабинета биологии. Лысый череп блестел от пота, а костистые руки непрерывно мяли брючины.

– По какому праву вы выдернули меня из постели и притащили сюда?! – гневно выкрикнул он с порога. – Я требую объяснений! И адвоката!

– Для начала давайте познакомимся, – вежливо проговорил Гуров. – Меня зовут полковник Гуров, Лев Иванович. Уголовный розыск Москвы. А вы – Григорий Стрельников, охранник мясоперерабатывающего комбината. Пока все верно?

– Я не собираюсь отвечать без адвоката. Я ни в чем не виноват, и обращаться со мной подобным образом у вас нет никакого права, – с вызовом повторил Стрельников.

– Что, и имени своего не назовете? – усмехнулся Лев. – Уж эти-то сведения вы можете подтвердить и без одобрения юриста. Если, конечно, не уверены в том, что крупно облажались.

– Я облажался? Ничего подобного. Может, институтов я не кончал, но права свои знаю, тоже не в ботаническом саду

дворником работаю.

– По-моему, вы не понимаете серьезности положения, – все так же спокойно продолжал Гуров. – Вас совершенно не заинтересовал тот факт, что по вашу душу приехал сотрудник уголовного розыска из самой Москвы. Похоже, вы были готовы к тому, что рано или поздно это произойдет.

– На что вы намекаете? – Видимо, до Стрельникова наконец дошло, что перед ним не местный участковый, не сотрудник ОБЭПа, а опер из уловки. – Меня подозревают в уголовном преступлении?

– Именно так, – подтвердил Гуров. – Хотите начать с чистосердечного? Не могу обещать, что это облегчит вашу участь, но отказать в таком праве не могу.

– О чем бы ни шла речь, признаваться мне не в чем.

– Когда вы последний раз были в Москве? – перешел в наступление Гуров.

– Без понятия. Я не веду четкий контроль своим поездкам.

– Но вы не отрицаете того факта, что ездили в Москву?

– По-моему, каждый россиянин хоть раз в жизни бывал в Москве. – В голосе Стрельникова все еще звучал вызов.

– Не могу не согласиться, – заметил Гуров. – Однако не каждый, кто побывал в столице, причастен к преступлению, квалифицируемому как умышленное убийство сотрудника полиции. А вот вы, гражданин Стрельников, причастны. Это несколько меняет дело, не так ли?

– И вы вот так вот запросто бросаетесь подобными обвинениями, не потрудившись провести элементарную проверку? – возмутился Стрельников. – Не знаю, что у вас там случилось и кого убили, но я к этому не имею никакого отношения. Да будет вам известно, я уже лет сто в Москве не был. И проверить это не составит труда.

– Сто лет – это многовато, но кто сказал, что речь идет о настоящем времени? – Произнося это, Лев внимательно следил за реакцией Стрельникова. – Речь идет о деле, не имеющем срока давности. Надеюсь, на тот период у вас найдется подходящее алиби.

– О какой дате идет речь? – спросил Стрельников.

Гуров назвал точную дату взрыва.

– Вы издеваетесь? Кто же помнит, что делал восемь лет назад? – вытаращил глаза Стрельников.

– Лучше бы вам вспомнить. Или нет, я освежу вашу память. Вам знаком человек по фамилии Мережко?

– Виктор? Да, разумеется. Познакомились во время его командировки в Ярославль. На базе нашего комбината проходил форум фермерских хозяйств, Виктор был в числе приглашенных. Однажды и я к нему ездил, он довольно гостеприимный человек. – Стрельников на минуту замолчал, потом продолжил: – Так вот в чем дело! Я был у него как раз в тот период? Это он навел вас на меня? Вот Иуда!

– Во время визита к Мережко вы пользовались его автотранспортным средством «ВАЗ-2109»? – продолжил допрос

Гуров, проигнорировав выпад в сторону Мережко.

– Пользовался. Несколько раз в город выезжал. Он сам предложил. Только это еще ничего не доказывает, – кипятился Стрельников. – Вы бросаете обвинения, не дав мне возможности убедиться хотя бы в том, что я ездил к нему именно в то время, о котором идет речь. Может, я был у него на месяц раньше или на месяц позже. Откуда он может помнить, когда я гостил у него, если хоровод гостей в этом доме не прекращается круглый год?

– Имеется запись в журнале. Так уж вышло, что Мережко ведет учет своим гостям, – заявил Гуров.

– Учет, учет, филькина грамота ваш учет! – Стрельников замер на середине фразы, а затем выдал: – Стойте, ведь в отделе кадров тоже ведут учет! Они же должны хранить личные дела сотрудников, а в личном деле есть заявления на отпуск.

– И что нам это дает? – спросил Гуров, хотя прекрасно понял, на что намекает Стрельников.

– Мне больше чем одну неделю отпуска не дают, – воодушевился Стрельников. – Надо поднять личное дело, проверить записи. Даты могут и не совпасть.

В этот момент дверь допросной открылась, и на пороге появился адвокат, толстенький коротышка в дешевом костюме. Лицо его было пунцовым от гнева.

– По какому праву вы допрашиваете моего подзащитного? – врываясь в кабинет, выкрикнул он. – Это нарушение

конституционных прав!

– Ну что вы! Никакого допроса, мы просто беседуем, – ележным голосом проговорил Лев. – Как и положено, мы ждали вас. Готовы приступить к своим обязанностям?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.